

М. А. ЮЮКИН
Ул. Моисеева, д. 47, кв. 55
Воронеж, Россия
jujukin@bk.ru

К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ ТОПОНИМОВ XIV–XVI ВВ.

В статье рассматривается этимология топонимов *Боболь*, *Бубол(ь)ское*, *Жерелить*, *Жерынь*, *Зерель*, *Издетелле*, *Ретань*.

Наиболее подробным источником древнерусской топонимии среднего и позднего периодов являются грамоты – государственные или частные правовые акты. Документы, собранные в таких изданиях, как «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси», «Акты феодального землевладения и хозяйства», «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.», «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» и др., содержат богатейший топонимический материал, в большинстве своем не зафиксированный другими источниками. Из тысяч упомянутых там топонимов и микропонимов мы выбрали несколько названий, представляющихся наиболее интересными в этимологическом отношении. Ниже дается объяснение их происхождения.

БОБОЛЬ, около 1455-56 гг. [АСВР I, 257], волость Верейского уезда. Для основы топонима можно реконструировать праформу **bobъlь*, что близко к засвидетельствованному **bobulь/*bobul'a/*boby'l'a*, обозначающему нечто круглое ('ягода', 'маленький круглый камешек', 'клубни картофеля', 'клецка' и под.) и образованному от основы ономатопоэтического звукокомплекса **bob-/*bab-* [ЭССЯ 2, 147]. В точном виде эта основа, возможно, сохранилась в древнерусском прилагательном *бобольевъ* (в словосочетаниях *бобольевъ кутазъ*, *бобольевъ хвостъ* 'волосяная или шелковая кисть в конском уборе' [СлРЯ XI – XVII вв. 1, 252]).

Возможно и другое объяснение: неполная редупликация звукоподражательного корня **bol-*, полный вариант которой представлен в **bolbol-* (русск. *балаболка* и др.), ср. аналогично **gogolь* при **golgol-* (см. [ЭССЯ 2]).

В обоих случаях значения основ заставляют предположить антропонимическое происхождение топонима, ср., например, ст.-сл. »*Galli dicti Bobal*«, 1418 г.; *Gregorius Bobal*, 1554 г.; *Simeon Bobula*, 1693 г., личные имена [HSSJ I, 139, 140] (если исходить из первой этимологии).

БУБОЛ(Ь)СКОЕ: “Бубол”, около 1401-02 гг. [ДДГ, 47] “Буболского”, около 1401-02 гг. [ДДГ, 49]; “Бубольским”, 1433 г. [ДДГ, 72], село в Луже. От слав. **bǫbьль*, повсеместно засвидетельствованного (с вариантами **bǫb(ь)ль/*bǫbьль’а/*bǫbьль/*bǫbьль/*bǫbьль/*bǫbьль’а*) в значениях ‘пламя’, ‘пузырь’, ‘прыщ’, ‘шар’, ‘шишка’ и под. и образованного от ономатопоэтического корня **bǫb-* [см. ЭССЯ 2, 231–232] (вероятно, также от антропонима, ср., к примеру, старословацкие личные имена с основой **bǫbьль*: “*Mathia Bwbla*”, 1500 г.; *Johannes Bublа*, 1522 г.; *Caspar Bublak*, 1572 г.; “*w komore u Ondrega Bubbyaka*”, 1740 г.; *Michael Bwblawу*, 1500-03 г. [HSSJ I, 160]).

ЖЕРЕМИНЬ, 1504 г. [ДДГ, 360], волость Козельского уезда. Образован от основы страдательного причастия настоящего времени *жерельми* к *жерети* ‘приносить в жертву’ [СлД=РЯ (XI – XIV вв.) III, 250] с помощью форманта *-ынь*.

ЖЕРЫНЬ, 1504 г. [ДДГ, 359], волость Брянского уезда. От прсл. **žer-* [/*žьr-], связанного чередованием гласных с *жреть*, ср. др.-русск. *жератъкъ* 1) ‘пепел’; 2) ‘сера, смола’, *жеравь*, *жеравьи* наряду с *жалявь*, *жалявьи* [Срезневский I, 845, 860]. О существовании в прошлом апеллятива, формально тождественного этому названию, свидетельствует русск. диал. (жиздр.) *жерынистый*: *жерынистая тесинка* ‘тесаная дощечка, покрытая смолой’ [СРНГ 9, 145]; особо следует отметить территориальную близость места, где записано это слово, к месту локализации рассматриваемого топонима. Таким образом, он, скорее всего, относится к многочисленной группе названий, отражающих подсечно-огневой способ расчистки земли.

ЗЕРЕМ: “Зеремъ”, 1450 г. [ДДГ, 165 и далее], владение князя верейского и белозерского. Ср. др.-русск. *зереля* ‘место, где живет стадо бобров’, упомянутое только в одной западнорусской грамоте 1437 г.: “съ бобровыми гоны и зь зеремьяны” [Срезневский I 1, 977; СлРЯ XI – XVII вв. 5, 383]. Данный топоним, таким образом, свидетельствует о том, что это слово (по-видимому, неславянского происхождения) было известно и великорусским диалектам.

ИЗДЕТЕМЛЕ (> ИЗДЕТЕМЛЯ): “Издѣтемле”, 1390 г. [ДДГ, 37]; “на Издѣтемлѣ”, 1461–62 г. [ДДГ, 195]; “даю... Издѣтемлю”, 1461–62 гг. [ДДГ, 196], волость Волоцкого уезда. Более точно на местоположение этого не существующего ныне поселения указывает гидроним *Вездемка* (*Издѣнка*, *Издѣтенка*, *Издѣтелка*), п. Кастинки, л. Москвы (на участке между истоком Москвы и Рузой) [Смолицкая 1976, 104]. Образован с помощью форманта *-jъ (-а, -е) от незасвидетельствованного антропонима *Издѣтиль, представляющего собой страдательное причастие настоящего времени от др.-русс., русск.-цслав. *издѣти* ‘израстить’, *издѣти* ‘вытянуть, извлечь, вынести наружу, совершить, сделать, создать’, *издѣти имя* ‘дать имя’ [СлРЯ XI – XVII вв. 6, 151] (< прсл. *jъzděti [см. ЭССЯ 9, 24]). Ср. чешские ойконимы антропонимического происхождения *Zdětin*; в чешской же топонимии обнаруживается и единственная структурная параллель к этому названию – *Znosim*, село близ Влашима, < *jъznosimjъ.

РЕТАНЬ, около 1430 г. [ДДГ, 68], владение пронского князя. Образован с помощью форманта -ань от корня *рет-*, засвидетельствованного в др.-русс. *реть* ‘рвение’, ‘усердие’, ‘соревнование’, ‘распря’ и производных от него – *ретити(ся)*, *ретивый*, *ретовати(ся)*, *ретьными* [Срезневский III 1, 117]. Вероятно, гидронимического происхождения: в пользу этого свидетельствуют как семантические параллели, ср. Усерд, приток Тихой Сосны, так и другие гидронимы с этой основой: *Ретевина*, *Ретезь*, *Ретемушка*, *Ретенской*, *Ретеша* [Смолицкая 1976, 371].

ЛИТЕРАТУРА

АСВР = Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. В 3 тт. М., 1952–1964.

ДДГ = Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.–Л., 1950.

СлД–РЯ (XI – XIV вв.) = Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). М., 1988–.

СРНГ = Словарь русских народных говоров. М.–Л., 1965–.

СлРЯ XI – XVII вв. = Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1975–.

Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. В 3 тт. М., 1989.

ЭССЯ = Этимологический словарь славянских языков. М., 1974–.

HSSJ = Historický slovník slovenského jazyka. D. I. Bratislava, 1991.

About etymology of some old-Russian place names of the 14th – 16th centuries

Summary

In this article the origin of place names *Bobol'*, *Bubol*, *Zheremin'*, *Zheryn'*, *Zerem*, *Izdeteml'e* and *Retan'* is discussed.

Ključne riječi: toponimija, staroruski toponimi, etimologija, *Babol'*, *Bubol*, *Žeremin'*, *Žeryn'*, *Zerem*, *Izdeteml'e*, *Retan*.

Key words: place names, old-Russian place names, etymology, *Bobol'*, *Bubol*, *Žeremin'*, *Žeryn'*, *Zerem*, *Izdeteml'e*, *Retan'*.